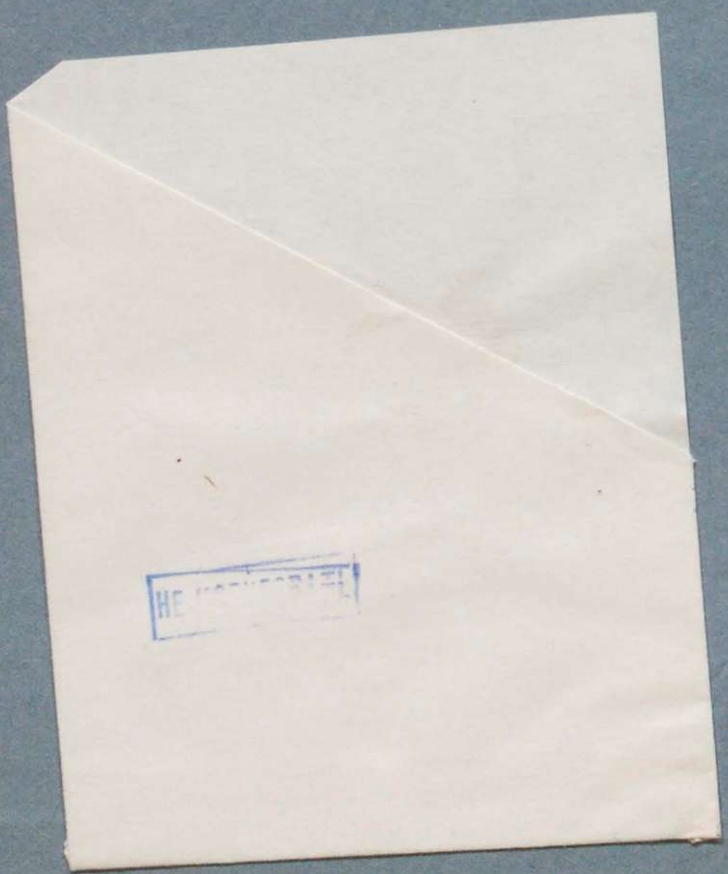
М 103/56
СПб-1902

103
56.

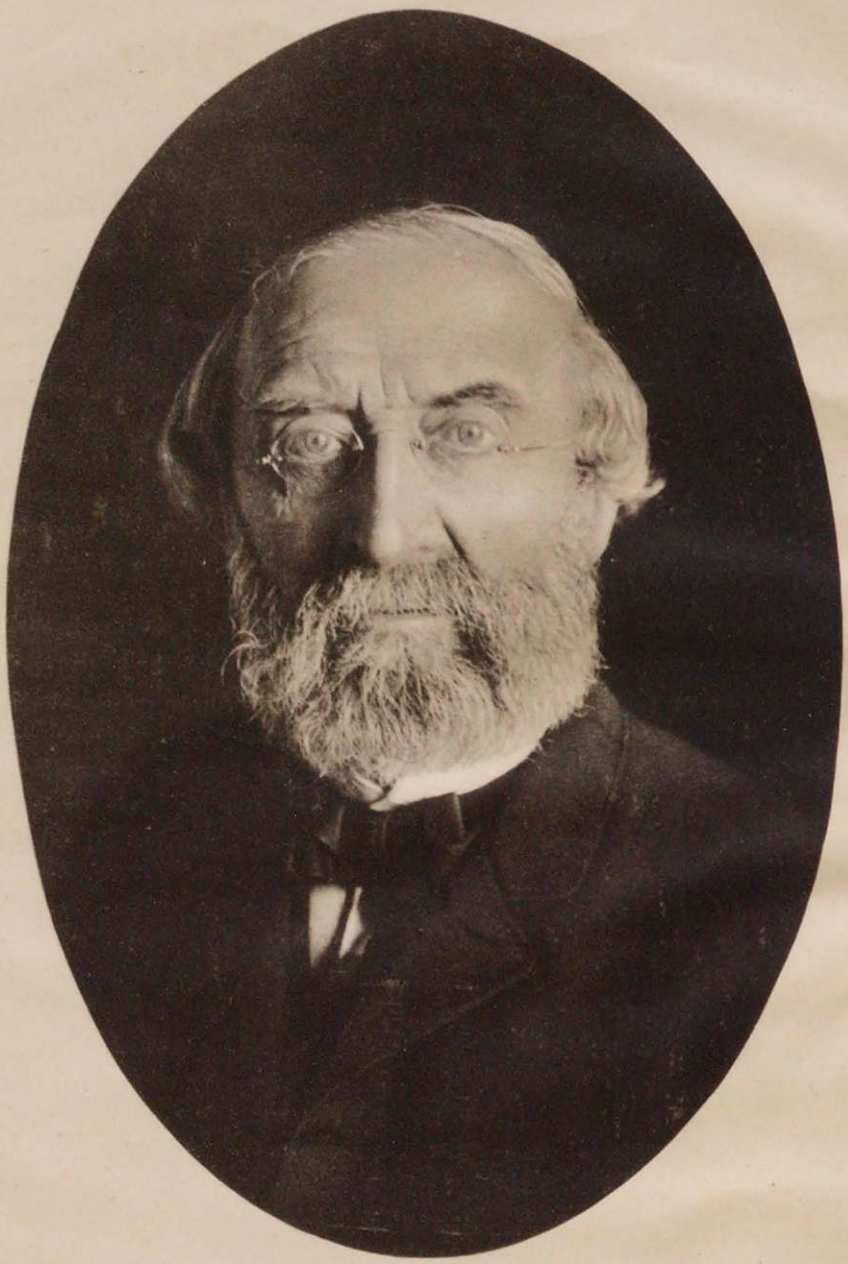
К. С. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

Оттискъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ. Т. XV, № 5 (Декабрь 1901).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ★ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА И РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ БИБЛИОТЕКА

КОНСТАНТИНЪ СТЕПАНОВИЧЪ
ВЕСЕЛОВСКІЙ.

Фототипія В. Хомичъ, С.-Петербургъ, Кожевенная лин. № 1-2.
Рисовалъ К. Каминскій.

К. С. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

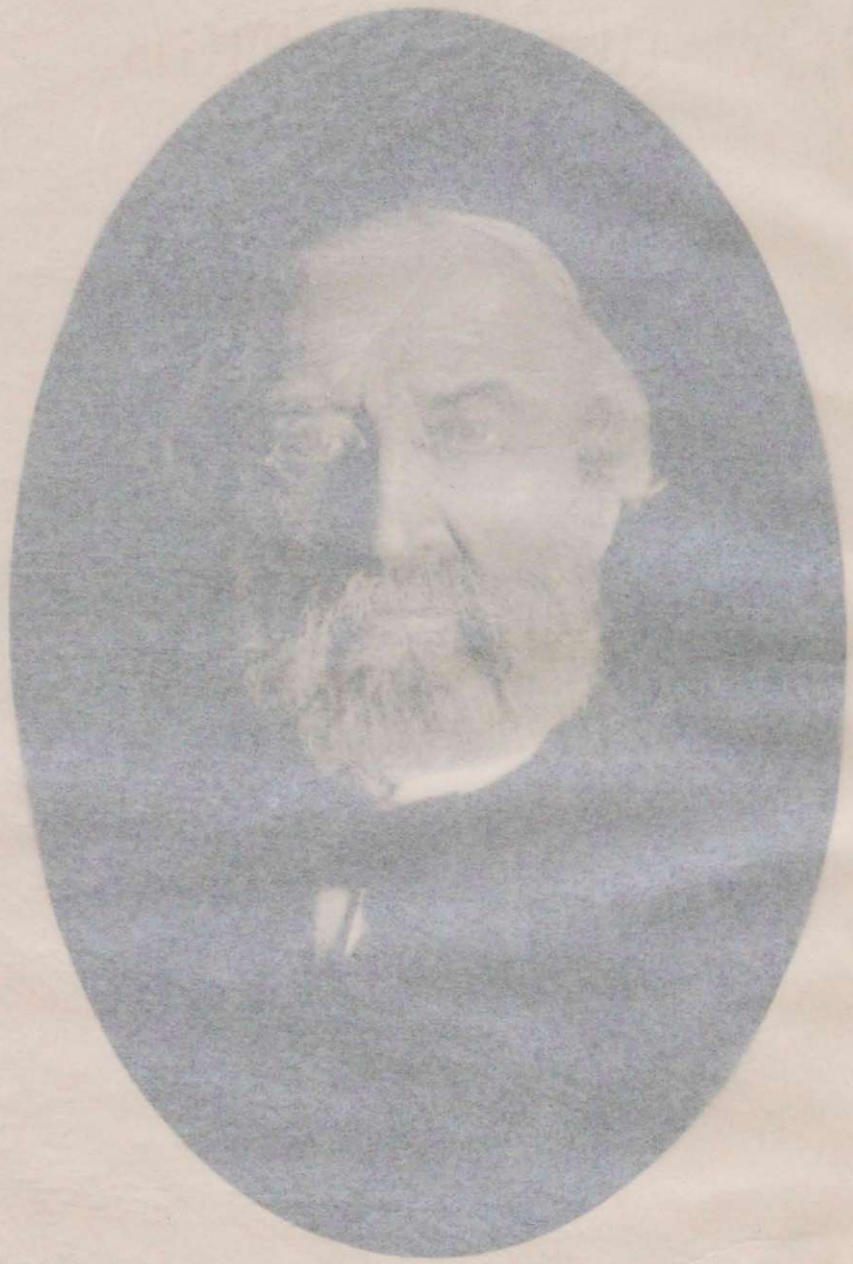
НЕКРОЛОГЪ.

Отдѣлъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ. Т. XV, № 4 [Декабрь 1901].

КНИГА ИМЕЕТ:

В перепл. отд. соедин. №№ вып.	Таблиц.	Карт.	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка за порядковый 1962 г.
			1	11	156/799

ГЪ.
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
§ 12.

КОНСТАНТИНЪ СТЕПАНОВИЧЪ
ВЕСЕЛОВСКІЙ.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1952 г.
2					1	11	156/799	

Зак. 828

000

104

К. С. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

Оттискъ изъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ. Т. XV, № 5 (Декабрь 1901).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1902 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

2011147225

† К. С. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

„Менѣе мѣсяца тому назадъ мы похоронили Константина Степановича Веселовскаго. Въ его лицѣ Россія лишилась одного изъ своихъ даровитѣйшихъ ученыхъ, а Академія Наукъ — одного изъ трудолюбивѣйшихъ и полезнѣйшихъ сочленовъ. Константинъ Степановичъ жилъ долго, и бо́льшая часть этой жизни прошла на службѣ наукѣ и Академіи Наукъ. Въ области главнѣйшей своей спеціальности, — а онъ таковыхъ имѣлъ много, — въ области экономическихъ наукъ онъ оставилъ, помимо нѣсколькихъ крупныхъ сочиненій, поразительное количество журнальныхъ статей, небольшихъ, но важныхъ монографій и критическихъ работъ всякаго рода. Знакомясь съ его многолѣтнею дѣятельностію и возстановляя въ памяти все, имъ содѣянное, я не зналъ часто, чему болѣе удивляться: его ли неистощимому трудолюбію, или же замѣчательной разносторонности и энциклопедичности образованія этого выдающагося человѣка. Константинъ Степановичъ, нѣтъ сомнѣнія, въ области экономическихъ наукъ, согласно своимъ вкусамъ и наклонностямъ, спеціализировался наиболѣе всего на *статистикѣ*, но, обладая хорошей подготовкой (что — къ сожалѣнію — у статистиковъ рѣдко бываетъ) въ математикѣ, онъ съ особой любовью писалъ, напр., въ своемъ „Обозрѣніи трудовъ Академіи наукъ“, о достоинствахъ и заслугахъ нашего знаменитаго сочлена XVIII вѣка — Эйлера и посвящалъ немало труда на подробныя біографіи другихъ математиковъ, какъ-то, астронома Никиты Попова и математика Мартина Плацмана [1]).

„Интересуясь такимъ образомъ математикой и будучи статистикомъ, Константинъ Степановичъ въ то же самое время былъ серьезнымъ финансистомъ и изслѣдователемъ разнообразныхъ экономическихъ и финан-

---

1) „Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ на пользу Россіи въ прошломъ и настоящемъ столѣтіи. Петербургъ. 1865 г.“. — „Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ въ біографическихъ очеркахъ ея дѣятелей былого времени. Никита Поповъ, профессоръ астрономіи, и Мартинъ Плацманъ, адъюнктъ математики. Петербургъ. 1893 г.“ — „Финансовое положеніе Австрійской Имперіи“.

совыхъ вопросовъ, и русская наука обязана ему и въ этомъ отдѣлѣ нѣсколькими прекрасными монографіями [1]).

„Едва ли еще не больше въ то же время его трудамъ обязана наука сельскаго хозяйства: его перу, напр., преимущественно принадлежатъ двѣ огромныхъ работы: „Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ пятилѣтіе 1844—49 гг.“ и такой же „Обзоръ“ и очеркъ состоянія главныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи за десять лѣтъ, съ нѣсколькими картами и богатымъ содержаніемъ. Кромѣ того, въ той же области сельскаго хозяйства Константину Степановичу принадлежитъ безчисленное количество небольшихъ, но цѣнныхъ наблюденій, очерковъ и изслѣдованій, напр., о цѣнахъ на хлѣбъ, путяхъ сообщенія и всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ, начиная съ посѣвовъ картофеля и устройства артезіанскихъ колодцевъ и хозяйственныхъ обозрѣній и отчетовъ о сельско-хозяйственныхъ съѣздахъ и кончая столь спеціальными сельско-хозяйственными темами, какъ „уничтоженіе сорныхъ травъ“ и „улучшеніе корма для скота“..... Сюда же, къ сферѣ сельскаго хозяйства близко примыкаетъ обширная и важная область трудовъ Константина Степановича по изученію метеорологіи и климатологіи Россіи, о чемъ будетъ говорить нашъ другой сочленъ, почтенный Михаилъ Александровичъ Рыкачевъ. Наконецъ, не надо забывать въ перечисленіи этой поразительной энциклопедической учености Константина Степановича и его художественныхъ вкусовъ: его сердцу были близки и драмы Шекспира и хорошія изображенія какого-либо пейзажа; какъ извѣстно его друзьямъ, Константинъ Степановичъ былъ скромнымъ, но весьма незауряднымъ любителемъ и знатокомъ искусства: онъ самъ писалъ картины и былъ художественнымъ критикомъ; достаточно припомнить его прекрасную рѣчь: „Ровинскій и Рембрантъ“, для характеристики этихъ вкусовъ и новой спеціальности Константина Степановича.

„Первая часть важнѣйшихъ трудовъ Константина Степановича по статистикѣ, финансамъ и народному хозяйству появилась на свѣтъ въ 40-хъ годахъ, когда Константинъ Степановичъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ молодости и душевныхъ силъ. Въ это, теперь уже отдаленное, время гремѣло имя почти современника Константина Степановича—бельгійскаго ученаго Адольфа Кетле, воззрѣнія котораго произвели цѣлый переворотъ въ области общественной статистики и популяціонистики и остались, видимо, не безъ вліянія на направленіе первыхъ трудовъ и научные вкусы молодого русскаго ученаго. Какъ извѣстно, Кетле по справедливости считается основателемъ новой статистики; хотя собственно, по своей спеціальности, Кетле былъ астрономъ, директоръ Обсерваторіи, но ему человѣчество обязано двумя великими трудами по статистикѣ: „Соціальная физика или наука о человѣкѣ и развитіи его способностей. 1835 г.“ и „О соціальной системѣ и законахъ, которые

---

1) „Начало и постепенное преобразованіе системы поземельныхъ налоговъ въ Россіи“. — „Исторія и настоящее положеніе кадастра во Франціи“. — „Обозрѣніе кадастра Нижне-рейнскихъ провинцій Пруссіи“. — „Ученіе о свободной торговлѣ Англіи“ и т. д. и т. д.

ею управляютъ. 1848 года". Въ міръ личной жизни человѣка, его дѣйствій, всей общественной системы, гдѣ, повидимому, все совершается по вкусамъ и капризамъ индивидовъ, Кетле внесъ порядокъ и, на мѣсто произвола, выставилъ и отмѣтилъ *закономѣрность* всѣхъ соціальныхъ явленій. Въ своемъ *„среднемъ человѣкѣ"* Кетле создалъ типъ человѣка олицетворяющаго соціальное тѣло и сохраняющагося въ силу постоянныхъ или періодически дѣйствующихъ причинъ, отысканіе которыхъ составляетъ главную задачу статистики или „соціальной физики", какъ онъ ее назвалъ. Дѣйствія, которыя считались совершенно произвольными, подведены были имъ подъ неизвѣстные и неизслѣдованные законы природы и соціальнаго организма. Его письма о теоріи вѣроятности представили собой попытку примѣненія этой теоріи къ изученію явленій общественной жизни и, въ свою очередь, явились первымъ пособіемъ къ изученію новой статистики, имъ установленной.

„Новыя идеи Кетле поразили молодое воображеніе Константина Степановича, и онъ съ жаромъ принялся за цифры и изученіе съ помощью ихъ различныхъ общественныхъ явленій и вопросовъ. Къ этому именно времени относятся его два замѣчательныхъ произведенія: „О вліяніи времени года на здоровье и жизнь человѣка" и еще болѣе важное — „Опыты нравственной статистики Россіи". Въ первомъ трудѣ онъ изслѣдуетъ во всеоружіи европейскаго знанія тогда еще мало затронутый у насъ вопросъ по медицинской статистикѣ о заболѣваемости и о смертности въ нашихъ городахъ, преимущественно, въ Петербургѣ и Одессѣ, сравнительно съ Западной Европой, особенно, съ Берлиномъ и Парижемъ, при чемъ приходитъ ко многимъ самостоятельнымъ и новымъ для того времени выводамъ о своеобразности многихъ русскихъ условій городской жизни при сопоставленіи съ извѣстными этого рода данными на Западѣ. Такъ, напримѣръ, въ то время, какъ въ Берлинѣ, по Касперу и другимъ тогдашнимъ ученымъ, по числу заболѣвающихъ и смертей весна считалась самымъ здоровымъ временемъ года, а лѣто — нездоровымъ, въ Петербургѣ — обратно: по изслѣдованіямъ Константина Степановича, весна оказалась самымъ нездоровымъ временемъ года, а, напротивъ, самымъ благопріятнымъ — лѣто. Цѣлый рядъ ходячихъ по этому поводу представленій подвергается имъ въ этомъ изслѣдованіи строгой критикѣ и провѣркѣ.

„Другой трудъ — „Опытъ нравственной статистики" представляетъ собой обстоятельную, такъ сказать, провѣрку началъ и гипотезъ новаго статистическаго метода, созданнаго Кетле, въ примѣненіи къ важному и совершенно новому тогда вопросу о самоубійствахъ, — начало, какъ предполагалось, по мысли автора, цѣлой серіи изслѣдованій по нравственной статистикѣ, къ сожалѣнію, не выполненной, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. „Убѣжденный въ важности предмета", говоритъ авторъ въ началѣ этого сочиненія: „я рѣшился приступить къ изысканіямъ этого рода въ примѣненіи къ нашему отечеству; предо мной представлялось поле обширное и совсѣмъ невоздѣланное. Чѣмъ дальше подвигался я впередъ, тѣмъ больше представлялось мнѣ вопросовъ, сомнѣній, недоумѣній; для разрѣшенія ихъ потребовались новыя изысканія;

все это составило работу сложную и многотрудную, для совершенія которой нужно немало времени". По этой причинѣ авторъ на первый разъ ограничился однимъ лишь вопросомъ изъ этой нравственной статистики, занимающейся или посвященной изслѣдованію преступленій, — вопросу о самоубійствѣ.

„Какъ и слѣдуетъ въ солидномъ трудѣ, Константинъ Степановичъ начинаетъ „Опытъ нравственной статистики" съ критической оцѣнки тѣхъ источниковъ и матеріаловъ, которыми онъ пользуется для своего оригинальнаго изслѣдованія. Разобравъ цѣну и значеніе тѣхъ оффиціальныхъ документовъ, на которыхъ строятся вездѣ тѣ сомнительныя данныя, которыми приходится пользоваться для изслѣдованія подобныхъ вопросовъ, авторъ шагъ за шагомъ приводитъ полученные имъ выводы по изслѣдованнымъ вопросамъ, вездѣ сопоставляя ихъ съ добытыми другими учеными для различныхъ странъ, и мимоходомъ подвергаетъ эти данныя неумолимой, но безпристрастной критикѣ. Такъ, напр., онъ подчеркиваетъ простодушное увлеченіе академика Германа въ его произведеніи, помѣщенномъ некогда во французскихъ „Мемуарахъ" нашей Академіи по тому же вопросу о самоубійствахъ, и дѣлаетъ очень остроумныя и не лишенныя основательности сопоставленія числа самоубійствъ съ цѣнами спиртныхъ напитковъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи, въ то время, при разной организаціи монополіи и свободной продажи питей, весьма различныхъ. Далѣе онъ весьма подробно разбираетъ, вездѣ приводя посильныя данныя за значительное количество лѣтъ, всевозможные вопросы избранной темы: распредѣленіе самоубійствъ не только по мѣстностямъ, но ихъ взаимное соотношеніе съ временами года, мѣсяцами, распредѣленіемъ по полу и даже по способу или орудіямъ самоубійства.

„Вообще, изслѣдованіе Константина Степановича о самоубійствахъ принадлежитъ несомнѣнно къ лучшимъ работамъ своего времени на эту тему, какъ по своей обширности, такъ и по правильности принятыхъ методовъ для разработки этого труднаго вопроса, и, нѣтъ сомнѣнія, если бы оно было напечатано на какомъ либо изъ иностранныхъ языковъ, то сообщило бы автору весьма широкую извѣстность, какъ одного изъ талантливѣйшихъ послѣдователей и учениковъ Кетле.

„Но, какъ извѣстно, конецъ 40-хъ годовъ въ Россіи, къ которому относится разгаръ статистической ученой дѣятельности К. С. Веселовскаго, принадлежитъ къ эпохамъ нашей исторіи весьма неблагопріятнымъ для свободной научной дѣятельности въ области изслѣдованій какихъ-либо общественныхъ явленій, требовавшихъ свободнаго и самостоятельнаго анализа этихъ явленій. Въ это, именно, время, во второй половинѣ 40-хъ годовъ, было окончено молодымъ ученымъ его важнѣйшее экономическое изслѣдованіе того времени: „Статистика недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ", основанное на неизданныхъ результатахъ произведенныхъ въ 1843 и 1844 годахъ оцѣнокъ домовъ и недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ для распредѣленія сбора съ этихъ имуществъ на городскія и общественныя надобности. Одна часть этого изслѣдованія была предметомъ чтенія въ собраніи Географическаго Общества 12 ноября 1847 года и напечатана въ „Запискахъ" этого Общества; другая же

половина,—въ особенности, о жилищахъ бѣднѣйшихъ классовъ столичнаго населенія и о средствахъ ихъ улучшенія,— частію появилась въ „Отечественныхъ Запискахъ“ въ 1848 году. Что же касается до этого замѣчательнаго изслѣдованія въ цѣломъ, то судьба его, какъ выражался нѣкогда учебникъ исторіи Кайданова, „покрыта мракомъ неизвѣстности“. Несомнѣнно лишь, какъ это видно изъ единственнаго полнаго экземпляра этого труда, подареннаго мнѣ авторомъ, и замѣчанія, сдѣланнаго на его поляхъ рукою покойнаго Константина Степановича, *нигдѣ больше цѣльнаго экземпляра* сочиненія не существуетъ, и свой экземпляръ, какъ драгоцѣнность и предметъ воспоминанія о высокочтимомъ покойникѣ, я сочту долгомъ передать въ Академическую Библіотеку.

„По своему содержанію „Статистика недвижимыхъ имуществъ“ не только представляетъ собою полный критическій разборъ данныхъ о недвижимыхъ имуществахъ въ Петербургѣ за значительный періодъ времени и имѣетъ большой интересъ съ финансовой точки зрѣнія, но еще того болѣе представляетъ важность съ точки зрѣнія общественной — для сужденія о зажиточности населенія того времени и о возрастаніи частнаго богатства въ первой половинѣ XIX столѣтія. Самый фактъ непоявленія этого любопытнаго труда въ полномъ объемѣ на свѣтъ, а также причины и мотивы къ тому были недавно еще разсказаны покойнымъ Константиномъ Степановичемъ на страницахъ „Русской Старины“ въ его интересныхъ воспоминаніяхъ о добромъ старомъ времени, подъ заглавіемъ: „Отголоски старой памяти“, посвященныхъ нашему почтенному Непремѣнному Секретарю, Н. Ѳ. Дубровину.

„Содержаніе труда, какъ указываетъ названіе, состоитъ въ изложеніи многоразличныхъ факторовъ, тѣсно связанныхъ съ существованіемъ городской недвижимой собственности въ Петербургѣ, т. е. доходности домовъ, цѣнности квартиръ, распредѣленія домовладѣльцевъ и квартирантовъ по состоянію и сословію, и главное, что̀ послужило собственно причиной катастрофы для книги,—въ описаніи, на основаніи личныхъ посѣщеній автора, такъ называемыхъ ночлежныхъ или коечныхъ квартиръ, обитаемыхъ преимущественно чернорабочими, и, вообще, печальныхъ санитарныхъ условій существованія рабочихъ классовъ Петербурга того времени, съ указаніемъ на опасности, которыя отсюда естественно имѣютъ мѣсто для всѣхъ болѣе зажиточныхъ классовъ населенія столицы.

„Какъ это подробно разсказывается въ „Отголоскахъ старой памяти“, „Статистика недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ“ навлекла на голову молодого автора крупныя непріятности и угрожала перервать его ученую дѣятельность въ началѣ же самымъ рѣзкимъ образомъ, и только случайнымъ, счастливымъ для автора обстоятельствамъ надо приписать благополучное для него окончаніе этой неосторожной экскурсіи въ область хозяйственной и санитарной статистики города Петербурга.

„Засимъ, избѣгая Сциллы и Харибды, умудренный опытомъ Константинъ Степановичъ обратилъ свою ученую дѣятельность преимущественно на близкую его вкусамъ, совершенно опять сходно съ Кетле, область метеорологіи и климатологіи, безопасную сравнительно въ цензурномъ отношеніи. Что же касается до науки народнаго хозяйства, то къ

этому времени относятся вышеуказанныя изслѣдованія столь нейтральныхъ вопросовъ, какъ о кадастрѣ въ Прирейнскихъ провинціяхъ Пруссіи, о кадастрѣ во Франціи и по исторіи старыхъ поземельныхъ налоговъ въ Россіи.....

„Нѣтъ худа безъ добра. Исторія съ изслѣдованіемъ о недвижимыхъ имуществахъ, вмѣстѣ, разумѣется, съ достоинствомъ прочихъ уже изданныхъ трудовъ Константина Степановича, обратила вниманіе Академіи на молодого ученаго, столь талантливаго, и въ 1852 году К. С. Веселовскій былъ выбранъ адъюнктомъ нашей Академіи по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Естественно поставленный этимъ въ болѣе благопріятныя условія для своей ученой дѣятельности Константинъ Степановичъ еще болѣе усилилъ и увеличилъ списокъ своихъ трудовъ цѣлымъ рядомъ новыхъ сочиненій: важнѣйшимъ изъ нихъ, составляющимъ, несомнѣнно, крупную заслугу автора и новаго тогда академика, является „Хозяйственно-Статистическій Атласъ Россіи“, изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ и заключавшій собраніе картъ in folio съ приложеніемъ объяснительнаго къ нему текста. Въ короткое время какихъ-нибудь шести, семи лѣтъ этотъ замѣчательный трудъ выдержалъ *три изданія* и появился на французскомъ языкѣ. Хотя этотъ статистическій атласъ является первымъ въ своемъ родѣ опытомъ нагляднаго изображенія главныхъ элементовъ хозяйственной статистики Россіи на основаніи лучшихъ матеріаловъ, какіе можно было въ то время собрать, тѣмъ не менѣе эта книга составляетъ плодъ почти всецѣло личной работы Константина Степановича; при этомъ, несмотря на малый срокъ, прошедшій между всѣми тремя изданіями, каждое новое приносило значительную переработку и улучшеніе.

„Я не рѣшаюсь перечислять всѣ прочія многочисленныя экономическія, статистическія и сельско-хозяйственныя изданія Константина Степановича: это заняло бы слишкомъ много времени и потребовало бы спеціальнаго библіографическаго труда; ограничусь лишь наиважнѣйшими указаніями: такъ, къ заслугамъ его, столько же въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ и для изученія общаго хозяйства Россіи, принадлежитъ составленная имъ первая по времени почвенная карта Европейской Россіи: она представляла собой критически обработанный сводъ лучшихъ свѣдѣній, какія въ то время, при тогдашнихъ средствахъ, возможно было собрать, и долго служила единственнымъ источникомъ для почвопознанія Россіи, пока, наконецъ, въ концѣ 70-хъ годовъ XIX вѣка не была замѣнена трудомъ другого ученаго — Чаславскаго. Помимо вышеуказанныхъ сочиненій, а также многочисленныхъ и разнообразныхъ очерковъ и изслѣдованій то экономическаго, то сельско-хозяйственнаго характера, какъ то: „Очеркъ статистики Царства Польскаго“, „О водяныхъ путяхъ сообщенія“, „Коммерческая статистика Испаніи и Португаліи“, „Сравненіе Франціи и Англіи въ земледѣльческомъ отношеніи“, — перу покойнаго Константина Степановича принадлежитъ еще множество критическихъ статей и рефератовъ всякаго рода по всевозможнымъ предметамъ. Въ обширномъ спискѣ этого рода статей можно найти разборъ, напр., извѣстнаго

сочиненія Шторха: „Der Bauerstand in Russland“, за который Константинъ Степановичъ, еще не будучи членомъ Академіи, получилъ Демидовскую золотую медаль; разборъ книги Янсона: „Теорія статистики“, разборъ сочиненія Каманина „О евреяхъ“, разборъ книги Скабичевскаго „По исторіи цензуры“, многихъ географическихъ книгъ, біографіи современныхъ французскихъ художниковъ и т. д. и т. д. Многосторонній и многознающій Константинъ Степановичъ писалъ также по этнографіи и оставилъ, напримѣръ, „Этнографическое описаніе Казанской губерніи“.

„Но сдѣланный нами до сихъ поръ перечень трудовъ Константина Степановича былъ бы крайне не полонъ, если бы мы не вспомнили, что онъ въ теченіе цѣлыхъ 32 лѣтъ, начиная съ 1857 года, состоялъ Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи и несъ въ теченіе этого длиннаго срока всѣ сложныя и нелегкія обязанности этого званія. Онъ велъ отъ имени Академіи переписку съ учеными учрежденіями, составлялъ отчеты объ ученыхъ занятіяхъ академиковъ и о различныхъ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Академіей, вообще, былъ неутомимымъ и дѣятельнымъ Секретаремъ за все это продолжительное время. Но, не говоря обо всемъ этомъ, и при всѣхъ многочисленныхъ ученыхъ трудахъ, покойный Константинъ Степановичъ находилъ время для разработки многихъ общегосударственныхъ вопросовъ: такъ, укажу лишь, что въ концѣ 50-хъ годовъ, привлеченный къ участію въ трудахъ Морского Министерства для составленія эмеритальной пенсіонной кассы, Константинъ Степановичъ не только дѣятельно участвовалъ въ этой коммиссіи, но и составилъ цѣлую весьма полезную книжку [1]). Его „Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ“ составляетъ, нѣтъ сомнѣнія, полезнѣйшую и интересную справочную книгу по данному предмету, а академическая рѣчь его о Петрѣ Великомъ, какъ учредителѣ Академіи, разнообразныя біографіи старыхъ академиковъ и матеріалы для исторіи Академіи Наукъ, несомнѣнно, сохранятъ навсегда цѣну и значеніе [2]).

„Подводя общіе итоги всему до сихъ поръ нами сказанному объ ученыхъ заслугахъ высокопочитаемаго Константина Степановича Веселовскаго, мы приходимъ къ заключенію, что его пытливому духу было тѣсно въ предѣлахъ какой-нибудь одной спеціальности; какъ показываютъ всѣ перечисленныя нами работы, — а мы указали лишь часть ихъ, — нашъ талантливый покойный сочленъ примѣнялъ свои способности ко многимъ и весьма разнообразнымъ сферамъ науки и даже искусства, и вездѣ, во всѣхъ областяхъ, которыхъ касался его трудъ, Константинъ Степановичъ выступалъ съ честью и по истинѣ оставилъ доброе имя. Слѣдуя словамъ Евангелія, онъ „таланта въ землю не зарывалъ“ и пользовался съ пользой для науки и окружающихъ всѣми разнообразными сторонами и

---

1) „Нѣсколько мыслей по поводу учрежденія эмеритальной пенсіонной кассы Морского вѣдомства“.

2) „Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ на пользу Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ“ (рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря 1844 г.).

„Петръ Великій, какъ учредитель Академіи Наукъ“ (рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи 31 мая 1872 года).

силами своего духа и способностей; но, несмотря на многосложныя научныя и иныя обязанности, въ теченіе своей долгой жизни Константинъ Степановичъ не забывалъ и другого золотого правила — любить людей: онъ отличался истиннымъ ко всѣмъ окружающимъ доброжелательствомъ, что̀ лучше всего пришлось испытать его товарищамъ младшимъ по возрасту. Благодаря его уму и наблюдательности, вмѣстѣ съ опытомъ долгой жизни, и, наконецъ, продолжительной полувѣковой службѣ Академіи, Константинъ Степановичъ по истинѣ былъ „Мудрымъ Улиссомъ“, незамѣнимымъ и драгоцѣннымъ совѣтникомъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся Академіи Наукъ, и даже просто серьезныхъ вопросахъ практической жизни. Онъ умѣлъ сказать всякому лицу, которое того заслуживало, доброе ободряющее слово и сообщить умный, вполнѣ идущій къ обстоятельствамъ дѣла совѣтъ и указаніе. Высокія душевныя качества Константина Степановича особенно выигрывали, конечно, отъ того рѣдкаго и счастливаго, извѣстнаго всѣмъ, обстоятельства, что Константинъ Степановичъ вплоть до своей смерти сохранилъ полную ясность ума и даже воображенія. Эти высокія качества, наряду съ долголѣтнимъ опытомъ и прозорливостью, придавали необыкновенную привлекательность и мѣткость всѣмъ его сужденіямъ.

„Кончая мою рѣчь, я выражаю твердое убѣжденіе, что имя академика Константина Степановича Веселовскаго такъ тѣсно связано, слито съ исторіей русской науки и исторіей Императорской Академіи Наукъ, что, пока существуетъ Академія, имя это никогда не забудется и всегда будетъ произноситься съ должнымъ уваженіемъ, служа благимъ примѣромъ для тѣхъ тружениковъ, которые, подобно ему, захотятъ посвятить свои силы и цѣлую жизнь на процвѣтаніе дорогой намъ всѣмъ науки“.

Вслѣдъ затѣмъ академикъ М. А. Рыкачевъ читалъ нижеслѣдующее:

„3 ноября скончался старѣйшій членъ Академіи—Константинъ Степановичъ Веселовскій. Исторія Академіи за послѣдніе полвѣка тѣсно связана съ его именемъ; изъ 50 лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ состоялъ сначала адъюнктомъ, а потомъ академикомъ, онъ свыше 32 лѣтъ былъ ея Непремѣннымъ Секретаремъ, достойнымъ ея представителемъ, выразителемъ ея мнѣній. Въ свою очередь, благодаря его высокимъ дарованіямъ, здравому смыслу, свѣтлому взгляду и умѣнью ясно и убѣдительно излагать свои воззрѣнія, всегда основанныя на строгомъ критическомъ анализѣ разсматриваемаго вопроса, Константинъ Степановичъ оказывалъ немалое вліяніе на жизнь Академіи. Всѣ его стремленія были направлены къ тому, чтобы высоко держать знамя Академіи. Будущему біографу Константина Степановича и историку Академіи предстоитъ точнѣе и подробнѣе оцѣнить его дѣятельность; здѣсь же я лишь кратко напомню о главныхъ моментахъ его жизни и службы и ученой дѣятельности и подробнѣе остановлюсь на его трудахъ, посвященныхъ метеорологіи и, въ особенности, климату Россіи въ связи съ сельскохозяйственными явленіями; наконецъ, упомяну о его отношеніи къ Главной Физической Обсерваторіи, такъ много ему обязанной.

„Константинъ Степановичъ родился 20 мая 1819 года въ Новомосковскѣ, Екатеринославской губерніи, гдѣ въ то время квартировалъ Гусарскій Александровскій полкъ, въ которомъ служилъ его отецъ—Степанъ Семеновичъ Веселовскій, совершившій съ этимъ полкомъ кампаніи 1814 года и получившій медаль за взятіе Парижа 8 января 1820 года; отецъ Константина Степановича вышелъ въ отставку полковникомъ и поселился въ родовомъ имѣніи, въ селѣ Церковьѣ, Могилевской губерніи здѣсь родились братъ Константина Степановича Петръ (октября 12 1820) и сестры Варвара (ноября 29, 1821) и Софія (марта 16, 1823). Въ 1826 г. Степанъ Семеновичъ снова опредѣляется на службу по Министерству Финансовъ чиновникомъ особыхъ порученій и затѣмъ чиновникомъ для надзора за золотыми пріисками въ сѣверной части Урала, съ пребываніемъ въ Златоустѣ. Въ это время (1826—1827 г.) Константинъ Степановичъ съ матерью и сестрами поселились въ селѣ Петровскомъ, подъ Смоленскомъ, у сестеръ и брата его отца. Въ 1828 г. отецъ Константина Степановича и вся семья его проводятъ часть года въ Москвѣ, а съ 1829 г.—въ С.-Петербургѣ. Въ Москвѣ Константина Степановича обучалъ ариѳметикѣ и русскому языку учитель Савельевъ и иностраннымъ языкамъ—Фасаліо. Съ іюля 1828 до мая 1830 г. въ семьѣ Веселовскаго жила гувернанка Марѳа Осиповна Дельсаль, которая обучала дѣтей языкамъ и рисованію. Ею, стало быть, было положено начало тому замѣчательному знакомству съ новѣйшими языками и той любви къ живописи, какими отличался покойный. Въ іюнѣ 1830 г. Константинъ Степановичъ былъ помѣщенъ въ пансіонъ Журдана, гдѣ пробылъ ровно годъ. Весною 1831 г. онъ поступилъ въ Первую гимназію; осенью того же года отецъ его оставилъ окончательно службу и С.-Петербургъ и поселился съ остальною семьею въ деревнѣ Церковьѣ, гдѣ онъ и скончался въ 1852 г. на 71-мъ году жизни. Мать Константина Степановича скончалась тамъ же въ 1865 г., 66-ти лѣтъ отъ роду. Такимъ образомъ, на 13-мъ году жизни Константинъ Степановичъ разстался съ семьей; онъ оставался на попеченіи одного изъ своихъ дядей, который предоставлялъ ему, внѣ стѣнъ заведенія, гдѣ онъ воспитывался, полную свободу.

„Его занятія въ гимназіи шли успѣшно, и ему, какъ одному изъ лучшихъ воспитанниковъ, было предложено перейти въ Императорскій Александровскій Лицей; по совѣту дядюшки, онъ принялъ это предложеніе и 6 октября 1832 года поступилъ въ Лицей, гдѣ пробылъ до 11 іюня 1838 г., окончивъ курсъ съ золотою медалью. Въ числѣ его товарищей былъ, между прочимъ, покойный Н. К. Гирсъ, бывшій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ; съ самаго выхода изъ Лицея Константинъ Степановичъ посвятилъ свою жизнь, главнымъ образомъ, служенію политической экономіи и статистикѣ, въ которую онъ включилъ и ученіе о климатѣ, преимущественно, по примѣненію этихъ отраслей знанія къ Россіи. Онъ поступилъ на службу въ Министерство Государственныхъ Имуществъ въ 1835 г., гдѣ въ теченіе 15 лѣтъ занималъ разныя должности въ Сельскохозяйственномъ Департаментѣ, а въ 1846 г. былъ начальникомъ статистическаго отдѣленія. Лишь въ промежутокъ съ мая 1842 г. до мая 1843 г. онъ служилъ въ Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ

Дѣлъ. Помимо прямой службы своей, онъ за это время исполнялъ важныя и отвѣтственныя порученія и участвовалъ во многихъ коммиссіяхъ; такъ, въ 1842 г. онъ былъ командированъ въ Могилевъ для обозрѣнія и описанія общественнаго хозяйства этого города, принадлежащаго ему имущества, состоянія жителей, лежащихъ на нихъ повинностей и наружнаго устройства города, а также для обревизованія всего городскаго хозяйства. Въ 1839 г. и 1840 г. онъ участвовалъ въ коммиссіи по изысканію способовъ оцѣнки государственныхъ имуществъ въ сѣверной полосѣ Россіи; въ 1843 г. назначенъ производителемъ дѣлъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1852 г.—членомъ-редакторомъ временной Коммиссіи для составленія историческаго обозрѣнія Управленія Государственныхъ Имуществъ, въ 1855 г. — членомъ центральной Коммиссіи уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ.

„Позднѣе уже, послѣ избранія его въ члены Императорской Академіи Наукъ, онъ былъ членомъ въ Высочайше утвержденной Коммиссіи описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа, членомъ С.-Петербургскаго Статистическаго Комитета, членомъ Коммиссіи для учрежденія эмеритальной кассы въ Морскомъ Министерствѣ, членомъ Коммиссіи для пересмотра наставленій по дѣламъ книгопечатанія, непремѣннымъ членомъ со стороны Академіи въ Статистическомъ Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

„По приглашенію Министра Финансовъ, онъ участвовалъ въ трудахъ Высочайше утвержденной Коммиссіи для разработки новаго общаго пенсіоннаго устава.

„Но главная дѣятельность и важнѣйшія заслуги Константина Степановича относятся къ его ученымъ трудамъ, которые открыли ему двери въ Императорскую Академію Наукъ, куда онъ былъ избранъ въ 1852 г. адъюнктомъ, въ 1855 г. — экстраординарнымъ и въ 1859 г. — ординарнымъ академикомъ. Въ средѣ Академіи онъ въ короткое время пріобрѣлъ такое вліяніе, что уже въ 1857 году былъ избранъ Непремѣннымъ Секретаремъ.

„Въ этой должности онъ оставался до 1890 г., когда, достигнувъ возраста, неизбѣжно связаннаго съ ослабленіемъ здоровья и сокращеніемъ рабочей силы, какъ онъ самъ выразился,—онъ просилъ Академію уволить его отъ несенія этой трудной обязанности, которой онъ посвящалъ всю свою энергію. Послѣдніе годы жизни онъ занимался преимущественно историческими изслѣдованіями, замѣтками, касающимися Академіи или его личныхъ воспоминаній.

„Въ библіографическомъ спискѣ сочиненій К. С. Веселовскаго, отпечатанномъ Академіею Наукъ въ 1895 г., какъ рукопись, перечислено 120 трудовъ по статистикѣ, климатологіи и метеорологіи, политической экономіи и финансамъ, по сельскому хозяйству, этнографіи, по исторіи Академіи Наукъ и проч., не считая большого числа болѣе мелкихъ статей и замѣтокъ. Въ числѣ этихъ названій значатся два, изъ которыхъ каждый представляетъ цѣлую серію трудовъ, а именно: отчеты Императорской Академіи Наукъ по Физико-математическому и Историко-филологическому отдѣленіямъ за 32 года, съ 1857 г. до 1889 г., и отчеты по присужденію на-

градъ и премій Демидова, гр. Уварова, митрополита Макарія и другихъ за тотъ же періодъ времени.

„Эти труды отпечатаны отчасти въ видѣ отдѣльныхъ монографій, бо́льшею же частью въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, затѣмъ въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Главной Физической Обсерваторіи, въ „Морскомъ Сборникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Русскомъ Архивѣ“ и проч.

„Упомянемъ о наиболѣе крупныхъ трудахъ по статистикѣ и сельскому хозяйству. „Хозяйственно-статистическій Атласъ Европейской Россіи“ вышелъ въ трехъ изданіяхъ, 1-ое въ 1851 г., 2-ое въ 1852 г. и 3-ье въ 1857 г. Послѣднее изданіе переработано вновь по новѣйшимъ даннымъ и вышло съ пояснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ, русскомъ и французскомъ; въ немъ заключаются 10 картъ; на первой изъ нихъ показано распредѣленіе почвы, климата, предѣлы распредѣленія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растеній; на остальныхъ: системы хозяйства, распредѣленіе количества лѣсовъ, хлѣбная торговля, средній урожай хлѣбовъ, среднія цѣны на хлѣбъ, тонкорунное овцеводство, число лошадей, число рогатаго скота, торговля скотомъ.

„Этотъ трудъ былъ первымъ опытомъ нагляднаго изображенія главныхъ элементовъ хозяйственной статистики Россіи на основаніи лучшихъ матеріаловъ, какіе можно было въ то время собрать.

„Главнымъ трудомъ его по сельскому хозяйству была составленная имъ въ 1855 г., при содѣйствіи Департамента Сельскаго Хозяйства, первая по времени почвенная карта Европейской Россіи, состоявшая изъ 4-хъ листовъ въ масштабѣ 1: 2.520.000. Она представляетъ собою критически обработанный сводъ лучшихъ имѣвшихся свѣдѣній и служила источникомъ почвопознанія Россіи до изданія Департаментомъ болѣе совершенной карты, составленной Чаславскимъ и изданной въ 1879 г.

„Чтобы дать понятіе о разнообразіи и интересѣ предметовъ, затронутыхъ и обслѣдованныхъ К. С. Веселовскимъ, назовемъ, для примѣра, его труды „О степени населенности Европейской Россіи“, „О распредѣленіи народонаселенія въ Россіи по возрастамъ“, „О вліяніи просвѣщенія на нравственность народа“, „О вліяніи временъ года на здоровье и жизнь человѣка“, „О водяныхъ путяхъ сообщенія въ Россіи“, „О главныхъ примѣненіяхъ метеорологіи къ сельскому хозяйству вообще и къ разнымъ его отраслямъ“, „О количествѣ теплоты и влажности, необходимыхъ для выращиванія хлѣбныхъ растеній“, „Нѣсколько мыслей по поводу учрежденія эмеритальной пенсіонной кассы Морского вѣдомства“, „Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ на пользу Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ“, „Петръ Великій, какъ учредитель Академіи Наукъ“ и проч.

„Не перечисляя трудовъ Константина Степановича по другимъ отраслямъ, перехожу къ предмету, наиболѣе мнѣ близкому, къ трудамъ К. С. Веселовскаго, касающимся метеорологіи и климатологіи. Занимаясь экономическими науками, Константинъ Степановичъ избралъ главною задачею своею сельское хозяйство, составляющее основу благосо-

стоянія русскаго народонаселенія. При этомъ онъ не могъ не обратить вниманія на важную роль, выпадающую въ этомъ дѣлѣ климату. Причины колебаній урожаевъ, успѣха или неуспѣха разведенія полезныхъ растеній и животныхъ лежатъ въ климатическихъ особенностяхъ мѣстностей. Поэтому естественно было серьезному изслѣдователю сдѣлать попытку установить связь между тѣми и другими элементами. Желательно было имѣть готовымъ соотвѣтственный матеріалъ. Но подготовительныхъ трудовъ не было, и К. С. Веселовскому приходилось собирать матеріалъ, дѣлать сводку изъ напечатанныхъ или рукописныхъ наблюденій, при чемъ во многихъ случаяхъ наблюденія оказывались даже не вычисленными. Наконецъ, при всемъ томъ, видя пробѣлы на огромныхъ протяженіяхъ Имперіи, К. С. Веселовскій старался пополнить ихъ устройствомъ новыхъ станцій, что̀ удавалось ему черезъ посредство и при содѣйствіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, а впослѣдствіи и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которое съ самаго возникновенія своего обращало вниманіе на изслѣдованіе атмосферныхъ явленій въ предѣлахъ Имперіи. Пользуясь обширнымъ матеріаломъ разнообразнаго вида и качества, Константинъ Степановичъ на дѣлѣ увидалъ, какое зло составляетъ отсутствіе однообразной, строгой, научной инструкціи, общей для всѣхъ станцій: поэтому онъ горячо содѣйствовалъ введенію на всѣхъ станціяхъ инструкціи, выработанной Директоромъ Главной Физической Обсерваторіи академикомъ Купферомъ для русскихъ метеорологическихъ станцій. Результаты своихъ трудовъ по климатологіи Россіи Константинъ Степановичъ обнародовалъ въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ Журналѣ Министерства Земледѣлія и въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а также въ „Метеорологическомъ Обозрѣніи“, издававшемся Главною Физическою Обсерваторіею. Въ 1853 г., по иниціативѣ К. С. Веселовскаго, въ Географическомъ Обществѣ былъ возбужденъ вопросъ объ изданіи Обществомъ Метеорологическаго Сборника, въ которомъ помѣщались бы метеорологическія наблюденія, получаемыя Обществомъ, и выводы изъ нихъ. По недостатку средствъ, этому предпріятію суждено было осуществиться лишь нѣсколько лѣтъ спустя въ измѣненномъ видѣ и съ болѣе широкою программою; неудача не смутила К. С. Веселовскаго: она какъ будто придала ему новую энергію и настойчивость выполнить болѣе обширную, давно задуманную программу — привести въ извѣстность наличный запасъ данныхъ, какія накопились, для точнѣйшаго познанія климата Россіи, чтобы такимъ образомъ изъ сравненія съ другими странами возможно было, на основаніи положительныхъ данныхъ, подготовить почву для рѣшенія вопроса о томъ, какъ выражается по отношенію къ Россіи вліяніе климатическихъ условій на человѣка. Мы уже видѣли, что много подготовительныхъ работъ было издано К. С. Веселовскимъ въ упомянутыхъ изданіяхъ. Эти многолѣтніе труды были увѣнчаны сочиненіемъ его „О климатѣ Россіи“, вышедшимъ въ 1857 г. и составившимъ эпоху въ исторіи развитія метеорологическаго дѣла въ Россіи.

„Въ этомъ обширномъ трудѣ авторъ не только даетъ распредѣленіе главнѣйшихъ климатическихъ элементовъ: температуры, вѣтровъ, влаж-

ности и грозовыхъ явленій въ Россіи и сравниваетъ ихъ съ данными другихъ странъ, но и указываетъ какъ на взаимную между этими элементами связь, такъ и на вліяніе ихъ на сельское хозяйство и, вообще, на экономическій бытъ обитателей Россіи. Говоря, напримѣръ, о распредѣленіи температуры воздуха, географическомъ и по временамъ года, онъ указываетъ, что отъ этого распредѣленія зависитъ продолжительность полевыхъ работъ, различная въ разныхъ губерніяхъ; онъ указываетъ, какія растенія, воздѣлываемыя въ другихъ странахъ, могутъ съ успѣхомъ быть перенесенными въ ту или другую часть Россіи; онъ приводитъ примѣры зависимости географическаго распредѣленія тѣхъ или другихъ растеній отъ хода изотермъ и проч. Въ заключительной главѣ приведены сопоставленія свѣдѣній о климатѣ Россіи по древнимъ классикамъ съ новѣйшими наблюденіями, — сопоставленія, указывающія, что климатъ Россіи, въ общихъ чертахъ, со временъ Геродота не подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Географическое Общество, высоко цѣня заслуги К. С. Веселовскаго, присудило ему за этотъ трудъ въ 1858 г. высшую награду Общества — Константиновскую медаль. Въ отчетѣ Общества за 1858 г. по этому поводу говорится: „Совѣтъ счелъ себя счастливымъ, что могъ отличить этою наградою одинъ изъ такихъ трудовъ, явленіе которыхъ бываетъ столь рѣдко въ наукѣ, и глубокое уваженіе къ которымъ становится пріятною обязаностью суда критики". Въ своей рецензіи объ этомъ трудѣ Н. Я. Данилевскій говоритъ между прочимъ: „Чтобы въ немногихъ словахъ выразить ясно все уваженіе наше къ сочиненію г. Веселовскаго, мы скажемъ, что оно принадлежитъ къ числу тѣхъ капитальныхъ трудовъ, которые клали твердое основаніе правильному развитію цѣлыхъ отраслей ученой литературы. Со времени выхода въ свѣтъ книги г. Веселовскаго, всякій, кто изберетъ предметомъ своихъ занятій какой либо климатическій вопросъ, относящійся къ Россіи, имѣетъ возможность пріурочить свой трудъ къ цѣлой системѣ климатическихъ данныхъ, въ ней представляемой. Въ избранной имъ отрасли г. Веселовскій оказалъ такую же услугу русской наукѣ, какъ Карамзинъ исторіи, Мурчисонъ геологіи, Ледебуръ ботаникѣ, Тенгоборскій промышленной статистикѣ Россіи, и съ полнымъ основаніемъ можно надѣяться, что трудъ его будетъ имѣть въ будущемъ такое же благотворное вліяніе на развитіе познаній объ нашемъ отечествѣ, въ климатическомъ отношеніи, какъ и труды четырехъ названныхъ нами высокоуважаемыхъ ученыхъ относительно избранныхъ ими предметовъ. — Кромѣ чисто климатологической точки зрѣнія на предметъ, авторъ, смотря на него и съ практической стороны, указываетъ постоянно на вліяніе, оказываемое каждымъ изъ климатическихъ элементовъ на человѣка и его промышленность. — Какъ сводъ климатологическихъ данныхъ, доселѣ извѣстныхъ о Россіи, трудъ этотъ истинно удивителенъ по своей огромности. Но наука обязана г. Веселовскому не только сводомъ и обработкою огромнаго матеріала, но и значительнымъ возбужденіемъ метеорологической дѣятельности въ Россіи, преимущественно, черезъ посредство Географическаго Общества и Министерства Государственныхъ Имуществъ, ибо многіе ряды наблюденій или извлечены изъ забвенія, или даже обязаны

ему своимъ существованіемъ. Упомянемъ здѣсь лишь о наблюденіяхъ надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ, бо́льшая часть которыхъ сдѣлалась достояніемъ науки, благодаря обращенному имъ на этотъ предметъ вниманію. Само собою разумѣется, что всѣ собранныя авторомъ данныя подвергнуты имъ надлежащей критической оцѣнкѣ. — Что касается до выводовъ изъ огромнаго числа собранныхъ, вычисленныхъ, критически разобранныхъ и исправленныхъ наблюденій, то и въ этомъ отношеніи заслуга автора не менѣе важна. По всѣмъ категоріямъ, по которымъ наука разсматриваетъ метеорологическія явленія, авторъ представилъ общіе выводы о распредѣленіи ихъ по поверхности Европейской Россіи и сравнилъ съ замѣчаемыми въ Западной Европѣ и отчасти въ Сибири. Нѣкоторые изъ этихъ выводовъ можно считать новымъ пріобрѣтеніемъ науки, какъ, напримѣръ, выводъ о распредѣленіи вѣтровъ въ Европейской Россіи, которую онъ дѣлитъ въ этомъ отношеніи на три полосы: полосу ю.-з. вѣтровъ, полосу ю.-в. вѣтровъ и полосу переходную. Если объ этомъ отчасти намекалось еще прежде другими, то только намекалось; здѣсь же въ первый разъ представлено, какъ выводъ изъ достаточнаго числа наблюденій. Въ заключеніе повторяемъ, что трудъ г. Веселовскаго, какъ по количеству собранныхъ и сведенныхъ имъ въ общую систему фактовъ, такъ и по научной обработкѣ ихъ, составляетъ не только безъ всякаго сравненія обширнѣйшій и лучшій трудъ, когда либо у насъ появлявшійся по части климатологіи, но въ своей спеціальности достоинъ стать на ряду съ поименованными въ началѣ этого разбора высокоуважаемыми трудами по другимъ отраслямъ изученія нашего отечества. Къ тому должны мы еще прибавить, что и въ иностранныхъ литературахъ мы не знаемъ сочиненія климатологическаго (не говоримъ метеорологическаго), столь обширнаго и превосходно выполненнаго, какъ „О климатѣ Россіи“ г. Веселовскаго“.

„Прошло 43 года съ тѣхъ поръ, какъ появилась эта рецензія, и теперь трудъ К. С. Веселовскаго, удаленный отъ насъ столь многолѣтнимъ періодомъ, выдѣляется еще отчетливѣе по своей важности. По каждому отдѣльному метеорологическому элементу вышли съ тѣхъ поръ для Россіи обширныя монографіи, основанныя на болѣе длинныхъ рядахъ болѣе надежныхъ наблюденій; но общей сводки этихъ элементовъ, съ указаніемъ ихъ взаимной связи и вліянія климатическихъ данныхъ на сельское хозяйство и другія отрасли промышленности, въ такой полнотѣ, какъ у К. С. Веселовскаго, все же не появлялось, а въ каждой изъ упомянутыхъ монографій началомъ изслѣдованій послужилъ трудъ К. С. Веселовскаго. Такъ, бывшій директоръ Главной Физической Обсерваторіи академикъ Г. И. Вильдъ, въ капитальномъ трудѣ своемъ „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“, вышедшемъ въ 1882 году, говоритъ: „Въ этомъ превосходномъ сочиненіи (К. С. Веселовскаго) собраны и основательно разсмотрѣны всѣ наблюденія надъ температурою, вѣтрами и атмосферными осадками, произведенныя въ Россіи до 1853 г.“, и далѣе: „Вышедшіе до сихъ поръ 6 томовъ новаго „Сборника“ (Метеорологическаго) заключаютъ въ себѣ 6 критическихъ изслѣдованій, которыя какъ бы служатъ продолженіемъ труда Веселовскаго“. Такіе же отзывы

встрѣчаются и въ позднѣйшемъ трудѣ Вильда „Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи“ и въ трудѣ І. А. Керсновскаго „О направленіи и силѣ вѣтра въ Россійской Имперіи“, вышедшемъ въ 1895 г. Авторъ этого послѣдняго труда, на основаніи многочисленныхъ новѣйшихъ и болѣе точныхъ наблюденій, нашелъ, что по отношенію къ направленію вѣтра приходится Европейскую Россію раздѣлить на три области, почти совпадающія съ тѣми, какія найдены въ сочиненіи К. С. Веселовскаго.

„Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о значеніи этого труда.

„Какъ высоко цѣнила этотъ трудъ Академія, видно изъ того, что онъ былъ выставленъ, какъ одна изъ важнѣйшихъ заслугъ его на право полученія званія ординарнаго академика.

„Въ 1858 г. К. С. Веселовскій возобновилъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ свое представленіе относительно использованія получаемаго Обществомъ метеорологическаго матеріала, но уже по гораздо болѣе широкой программѣ.

„Онъ предложилъ учредить при Отдѣленіи Физической Географіи особый Метеорологическій Комитетъ изъ небольшого числа лицъ, спеціально занимающихся метеорологіею, климатологіею и физическою географіею, съ цѣлью собирать метеорологическія наблюденія, производимыя по одному общепринятому, строго обдуманному плану, съ тѣмъ, чтобы на основаніи этого матеріала предпринимать обширныя работы въ этой области науки.

„По мнѣнію его, цѣль Общества состоитъ въ томъ, чтобы рѣшать такія задачи, которыя не подъ силу частнымъ лицамъ, лишеннымъ между собою связи; Общество должно сдѣлаться средоточіемъ, въ которомъ разрозненные труды отдѣльныхъ наблюдателей нашли бы общую точку опоры и соединяющее начало. Къ участію въ сужденіяхъ объ этомъ вопросѣ былъ приглашенъ знаменитый метеорологъ Кемцъ, который, совмѣстно съ К. С. Веселовскимъ, высказалъ мысль объ изданіи спеціальнаго журнала. Комитетъ былъ учрежденъ; въ него вошли высшіе авторитеты науки того времени: Абихъ, Беръ, Веселовскій, С. И. Зеленый, Гельмерсонъ, Кемцъ, Купферъ, Савельевъ и Савичъ. Общество рѣшилось также на изданіе спеціальнаго журнала — „Метеорологическаго Сборника“, подъ редакціею Кемца, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и главнымъ поставщикомъ ученыхъ трудовъ, помѣщаемыхъ въ этомъ замѣчательномъ журналѣ, заключавшемъ въ себѣ какъ непосредственные результаты наблюденій, такъ и выводы изъ нихъ, руководства и таблицы для производства вычисленій и ученыя статьи по метеорологіи и климатологіи, въ особенности, по отношенію къ Россіи. К. С. Веселовскій, конечно, также принялъ дѣятельное участіе въ этомъ изданіи. Послѣ выхода 4-го тома, Общество вынуждено было прекратить его за недостаткомъ средствъ.

„К. С. Веселовскій, совмѣстно съ президентомъ Императорской Академіи Наукъ, велъ переписку съ Кемцемъ о возобновленіи журнала при Академіи. Въ это время скончался первый директоръ Главной Физической Обсерваторіи Купферъ. Министръ Финансовъ заявилъ Академіи, что онъ назначитъ директоромъ Обсерваторіи того академика, ко-

тораго изберетъ Академія на мѣсто Купфера. Въ числѣ кандидатовъ нашлись академики по другимъ спеціальностямъ, но К. С. Веселовскій, какъ Непремѣнный Секретарь и вліятельный членъ Академіи, притомъ единственный, занимавшійся такъ много въ области метеорологіи, употребилъ все стараніе и тактъ, чтобы убѣдить своихъ коллегъ отказаться отъ такихъ намѣреній въ пользу метеоролога, пріобрѣвшаго всемірную извѣстность. Имя Кемца всѣхъ соединило, и бывшіе претенденты горячо поддерживали его кандидатуру. Если К. С. Веселовскій и прежде, занимаясь метеорологіею, не могъ безучастно относится къ Обсерваторіи почти съ самаго ея возникновенія, то тѣмъ болѣе онъ сталъ энергичнымъ и могущественнымъ защитникомъ ея интересовъ съ тѣхъ поръ, какъ она перешла въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ. Какъ по оффиціальному своему положенію, такъ и по симпатіи къ наукѣ, коею занималась Обсерваторія, и къ директорамъ, стоявшимъ во главѣ этого учрежденія, онъ оказывалъ Обсерваторіи во всѣхъ случаяхъ существенную поддержку. Онъ былъ ея вѣрнымъ другомъ. Развитіемъ ея дѣятельности и высокимъ положеніемъ, какое она заняла, Обсерваторія въ значительной степени обязана К. С. Веселовскому. Кемцъ, еще до избранія его въ директоры, самъ рекомендовалъ Академіи профессора Бернскаго Университета Г. И. Вильда, какъ молодого талантливаго ученаго на вакантное мѣсто академика по физикѣ. Его Академія и избрала преемникомъ Кемца, который пробылъ директоромъ очень недолго. Намъ всѣмъ памятно, съ какимъ участіемъ К. С. Веселовскій относился ко всѣмъ начинаніямъ новаго директора. Какъ Непремѣнный Секретарь и какъ метеорологъ, К. С. Веселовскій былъ, послѣ самого Вильда, самымъ дѣятельнымъ участникомъ Метеорологической Коммиссіи, избранной Академіею съ цѣлью намѣтить программу преобразованія метеорологическаго дѣла въ Россіи. Рѣшено было: во первыхъ, привести самую Обсерваторію въ состояніе, соотвѣтствующее современной наукѣ какъ по метеорологическимъ, такъ и по магнитнымъ наблюденіямъ; затѣмъ, издать новую инструкцію, расширить сѣть станцій, раздѣлить Имперію на районы, устроивъ въ каждомъ изъ нихъ свои мѣстныя Центральныя Обсерваторіи, наконецъ, издавать, помимо Лѣтописей, „Метеорологическій Сборникъ“. Этотъ журналъ составляетъ продолженіе „Сборника“ Кемца, какъ сказано въ предисловіи къ нему. Очевидно, иниціатива шла отъ К. С. Веселовскаго, которому въ значительной степени обязанъ своимъ появленіемъ, какъ мы видѣли, и самый „Сборникъ“ Кемца. Вышедшіе 23 тома этого „Сборника“ заключаютъ въ себѣ богатѣйшій научный матеріалъ по климатологіи Россіи и земному магнетизму, которымъ Обсерваторія и Академія вправѣ гордиться. Молодой, даровитый, полный энергіи и силъ новый директоръ Г. И. Вильдъ принялся горячо за дѣло; при всемъ томъ, если ему удалось въ значительной степени выполнить намѣченную программу преобразованія метеорологическихъ наблюденій въ Россіи, то мы этимъ въ значительной степени обязаны всегдашней поддержкѣ и личному содѣйствію, оказаннымъ Обсерваторіи Константиномъ Степановичемъ во всѣхъ ея предпріятіяхъ. Во всѣ критическіе моменты жизни Обсерваторіи онъ выручалъ ее изъ затруднительнаго положенія, поддерживалъ и ободрялъ насъ и давалъ по-

лезные совѣты, а при благопріятныхъ условіяхъ содѣйствовалъ всестороннему развитію дѣятельности Обсерваторіи.

„Перечисляя заслуги Константина Степановича относительно постановки метеорологическаго дѣла въ Россіи, упомянемъ, что подъ его предсѣдательствомъ работала въ 1884 г. образованная при Академіи Коммиссія, положившая начало объединенію всѣхъ метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ въ Россіи.

„Не могу не упомянуть и о томъ содѣйствіи, какое онъ оказалъ мнѣ лично, въ послѣднее время, при составленіи очерка исторіи Главной Физической Обсерваторіи, изданнаго въ 1899 г. Не только онъ доставилъ Обсерваторіи важнѣйшіе документы и матеріалы, но любезно согласился прочесть въ рукописи весь мой трудъ и не оставилъ добрыми совѣтами. Онъ доставилъ мнѣ, сверхъ того, и свои „Воспоминанія о первыхъ годахъ Главной Физической Обсерваторіи (1850—1867)“, приложенныя къ очерку и составившія лучшее его украшеніе.

„Нашъ сотоварищъ освѣтилъ другія стороны дѣятельности Константина Степановича въ другихъ областяхъ науки, а я ограничусь ссылкою на библіографическій списокъ сочиненій К. С. Веселовскаго, отпечатанный Академіею какъ рукопись въ 1895 г.; желательно, чтобы этотъ списокъ, пополненный позднѣйшими его статьями, былъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“.

„Я досталъ у сына покойнаго весьма удачный фотографическій портретъ Константина Степановича и позволяю себѣ предложить Отдѣленію отпечатать его въ „Извѣстіяхъ“.

„Помимо упомянутыхъ важныхъ заслугъ Константина Степановича на ученомъ поприщѣ и въ развитіи дѣятельности Академіи въ той области знанія, въ которой я наиболѣе компетентенъ, вспомнимъ, что своею полувѣковою службою въ Академіи и, въ особенности, исполненіемъ обязанностей Непремѣннаго Секретаря въ теченіе 32 лѣтъ Константинъ Степановичъ несомнѣнно доказалъ, по крайней мѣрѣ, свою преданность Академіи, какъ онъ самъ скромно выразился, оставляя должность Непремѣннаго Секретаря“.

I.

Списокъ учрежденій,

въ которыхъ К. С. Веселовскій состоялъ членомъ.

Избранъ членомъ-корреспондентомъ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института. 1853 г. февраля 13.

Избранъ членомъ-корреспондентомъ С.-Петербургской Центральной Физической Обсерваторіи. 1855 г. въ августѣ.

Избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Испытателей Природы въ Москвѣ. 1856 г. декабря 20.

Избранъ членомъ Комитета Акклиматизаціи растеній при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. 1857 г. апрѣля 25.

Избранъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ члены-корреспонденты. 1858 г. января 4.

Избранъ Рижскимъ Обществомъ Натуралистовъ въ члены-корреспонденты. 1858 г. февраля 3.

Избранъ Комитетомъ Акклиматизаціи животныхъ, состоящимъ при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства, въ почетные члены. 1858 г. марта 1.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества награжденъ Константиновскою медалью за сочиненіе: „О климатѣ Россіи“. 1859 г. января 14.

Избранъ членомъ Виленской Археологической Комиссіи. 1859 г. іюня 12.

Избранъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества въ С.-Петербургѣ. 1859 г. сентября 16.

Избранъ членомъ Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1859 года октября 7.

Избранъ почетнымъ членомъ Восточнаго и Американскаго Этнографическаго Общества въ Парижѣ. 1859 г. ноября 8.

Избранъ Дижонскою Академіею Искусствъ и Литературы въ иностранные члены. 1861 г. іюня 23.

Избранъ почетнымъ членомъ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института. 1862 г. въ маѣ.

Избранъ Палермскою Академіею Наукъ въ почетные члены. 1864 г. апрѣля 2.

Избранъ Рижскимъ Обществомъ Натуралистовъ въ почетные члены. 1870 г. марта 27.

Избранъ Уральскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ въ почетные члены. 1871 г. октября 3.

Избранъ Императорскою Академіею Художествъ въ почетные члены. 1874 г. ноября 4.

Избранъ въ почетные члены Императорскаго Университета Св. Владиміра. 1876 г. декабря 23.

Избранъ Императорскимъ С.-Петербургскимъ Минералогическимъ Обществомъ въ почетные члены. 1888 г. сентября 20.

Избранъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ въ почетные члены. 1888 г. октября 15.

Избранъ Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ въ почетные члены. 1888 года октября 29.

II.

Библіографическій списокъ сочиненій К. С. Веселовскаго.

По статистикѣ.

Хозяйственно-Статистическій Атласъ Европейской Россіи. Собраніе картъ, in-folio, съ объяснительнымъ къ нему текстомъ въ книжкѣ, 8°.

Изд. 1-е 1851 г., изд. 2-е 1852 г. и изд. 3-е 1857 г. Это третье изданіе вышло также и на французскомъ языкѣ.

Атласъ изданъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ; карты и пояснительный къ нимъ текстъ составлены Веселовскимъ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ имъ при посредствѣ Департамента. Число картъ было различно въ разныхъ изданіяхъ. Въ первомъ изданіи, 1851 г., Атласъ состоялъ изъ 15 картъ: 1) почвенной; 2) климатической; 3) среднихъ урожаевъ хлѣба; 4) среднихъ цѣнъ на хлѣбъ; 5) хлѣбной торговли; 6) количества лѣсовъ; 7) состоянія льняной и пеньковой промышленности; 8) состоянія табачной промышленности; 9) состоянія свеклосахарной промышленности; 10) состоянія тонкорунаго овцеводства; 11) отношенія числа лошадей къ числу жителей; 12) отношенія числа рогатаго скота къ числу жителей; 13) карта скотопрогонныхъ трактовъ; 14) карта выставокъ сельскихъ произведеній и 15) карта учебныхъ и сельско-хозяйственныхъ заведеній вѣдомства Департамента Сельскаго Хозяйства.

Во второмъ изданіи, 1852 г., къ этимъ картамъ были прибавлены еще слѣдующія, подъ нумерами: 7) хозяйственная, представляющая распространеніе различныхъ системъ хозяйства и предѣлы разведенія главныхъ хозяйственныхъ растеній; 17) числа государственныхъ крестьянъ по отношенію къ общему населенію губерній; 18) приращенія въ числѣ государственныхъ крестьянъ отъ 8 къ 9 ревизіи; 19) количества казенныхъ земель по отношенію къ общему пространству губерній; 20) количества казенныхъ земель по отношенію къ количеству казенныхъ лѣсовъ; 21) количества крестьянскихъ общественныхъ земель по отношенію къ числу

государственныхъ крестьянъ и 22) количества крестьянскихъ общественныхъ земель единственнаго владѣнія по отношенію къ общему количеству общественныхъ земель.

Въ 3-мъ изданіи, 1857 г., это сочиненіе было совершенно переработано по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, при чемъ нѣкоторыя карты соединены къ одну, а карты, относящіяся до статистики государственныхъ крестьянъ и казенныхъ земель, опущены. Карты снабжены объяснительными надписями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, а книжки съ объяснительнымъ текстомъ изданы на каждомъ изъ этихъ языковъ отдѣльно. Это изданіе состояло изъ 10 картъ, исполненныхъ красками въ хромо-литографическомъ заведеніи Гундризера:

Карта № 1. Почва, климатъ и предѣлы разведенія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растеній.
„ № 2. Системы хозяйства; льняная, пеньковая и свеклосахарная промышленности.
„ № 3. Распредѣленіе количества лѣсовъ.
„ № 4. Хлѣбная торговля.
„ № 5. Средніе урожаи хлѣба.
„ № 6. Среднія цѣны на хлѣбъ.
„ № 7. Тонкорунное овцеводство.
„ № 8. Число лошадей.
„ № 9. Число рогатаго скота.
„ № 10. Торговля скотомъ.

Этотъ трудъ былъ первымъ въ своемъ родѣ опытомъ наглядаго изображенія главныхъ элементовъ хозяйственной статистики Россіи, на основаніи лучшихъ матеріаловъ, какіе можно было въ то время собрать. Это есть плодъ личной работы Веселовскаго, бывшаго въ то время начальникомъ Статистическаго Отдѣленія означеннаго Департамента.

Статистика недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ.

Это изслѣдованіе, бывшее предметомъ чтенія въ собраніи Географическаго Общества 12 ноября 1847 года [1]), основано на неизданныхъ результатахъ произведенной въ 1843 и 1844 годахъ оцѣнки домовъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ, для распредѣленія сбора съ этихъ имуществъ на городскія общественныя надобности. Одна часть этого изслѣдованія напечатана въ „Запискахъ Русскаго Географическаго Общества“, часть III, стр. 68—137, а другая, въ особенности о жилищахъ бѣднѣйшихъ классовъ столичнаго населенія и о средствахъ ихъ улучшенія, явилась въ „Отечественныхъ Запискахъ“, часть 57 (1848 г.), отд. II, стр. 1—28.

Изслѣдованіе представляетъ интересъ не только съ финансовой точки зрѣнія, такъ какъ недвижимыя имущества составляютъ весьма удобный предметъ для обложенія, но и въ общественномъ отношеніи—по разбираемымъ здѣсь даннымъ о числѣ, цѣнности и распредѣленіи квартиръ,

1) Подробное изложеніе этого чтенія можно найти въ „St.-Petersburger Zeitung“ 1847 г., 6 декабря, № 279.

какъ признака для сужденія о зажиточности столичнаго населенія; а сравненіе оцѣнокъ 1843—1844 годовъ съ бывшими прежде, въ 1801 и 1822 годахъ, даетъ масштабъ для сужденія о возрастаніи частнаго богатства въ столицѣ въ теченіе первой половины нынѣшняго столѣтія.

О степени населенности Европейской Россіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 17, стр. 274—296

Пространство и степень населенности Европейской Россіи.

Въ этой статьѣ, составленной по матеріаламъ П. И. Кеппена, сообщены выводы о числѣ жителей, пространствѣ и населенности губерній и областей Европейской Россіи въ 1846 г.

Въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи“, изданномъ Имп. Русск. Геогр. Общ., часть 1, стр. 1—29.

Нѣсколько словъ о вѣдомости С. Н. Корсакова: О движеніи православнаго населенія въ Россіи съ 1804 по 1849 годъ.

Въ „Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1852 г., часть 6, отд. II, стр. 181—184.

О распредѣленіи народонаселенія въ Россіи по возрастамъ.

Въ „Запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1861 г., кн. 1, отд. изслѣд. и матер., стр. 175—179.

О вліяніи просвѣщенія на нравственность народа.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 14, отд. III, стр. 269—276.

Опыты нравственной статистики Россіи. I. Разысканія о самоубійствѣ.

Въ „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ“, часть 18, 1847 г., стр. 179—242.

О вліяніи временъ года на здоровье и жизнь человѣка.

Въ этой статьѣ представлено, на основаніи статистическихъ данныхъ, сравненіе Петербурга съ главнѣйшими городами Европы по смертности въ разныя времена года.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 23, стр. 230—251.

По статистикѣ экономической и торговой.

Хозяйственно-статистическое обозрѣніе Пензенской губерніи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 34, стр. 90—107.

Хозяйственные очерки Остзейскаго края.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 18, стр. 258—276 и часть 19, стр. 55—68.

Хозяйственное положеніе Слободскаго уѣзда.

„Въ Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 3, отд. II, стр. 580.

Статистическое обозрѣніе разведенія льна въ Россіи въ 1848 г.

„Въ Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 33, стр. 36—44.

Тонкорунное овцеводство въ Россіи.

„Въ Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 20, стр. 105—154.

Нѣсколько данныхъ для статистики урожаевъ и неурожаевъ въ Россіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, 1857 г., часть 62, отд. II, стр. 23—38.

Нижегородская ярмарка.

Статистическое изслѣдованіе объ этомъ главномъ центрѣ внутренней торговли Россіи, основанное на неизданныхъ оффиціальныхъ и другихъ источникахъ.

Въ „Отечественныхъ Запискахъ", часть 50 (1847 г.), отд. IV, стр. 1—26.

О цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи.

Статья, послужившая исходною точкою для извѣстнаго сочиненія А. П. Заблоцкаго о томъ же предметѣ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.", часть 15, стр. 66—78.

Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ пятилѣтіе 1844—1849 г. С.-Пб. 1849 г., 1 томъ in 8°. Стр. 329 съ двумя приложеніями, и

Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства и очеркъ состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1844 по 1854 г. С.-Пб. 1855 г., 1 томъ in 8°, стр. VIII, XLVIII, 270, 172, 82, 51, 17, съ двумя картами: одной — почвенной и климатической, и другой — сельско-хозяйственной.

Веселовскій былъ, въ качествѣ начальника статистическаго Отдѣленія означеннаго Департамента, главнымъ редакторомъ этихъ двухъ изданій Департамента, въ которыхъ ему принадлежитъ большая часть статей, и въ особенности во второмъ изъ этихъ „Обзоровъ" — очеркъ состоянія сельской промышленности въ Россіи въ означенное десятилѣтіе, равно какъ и приложенныя къ обоимъ „Обзорамъ" карты.

О статистикѣ Царства Польскаго.

Статья, написанная по поводу выхода въ свѣтъ „Статистики Царства Польскаго", соч. Завелѣйскаго.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.", часть 9, стр. 1—60.

Сравненіе Франціи и Англіи въ земледѣльческомъ отношеніи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.", часть 21, стр. 142—159.

О водяныхъ путяхъ сообщенія въ Россіи.

Статья, написанная по поводу появившихся въ свѣтъ „Видовъ Судоходства" и сочиненія Штукенберга: „О каналахъ въ Россіи".

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.", часть 8, отд. III, стр. 39.

Коммерческая Статистика Испаніи и Португаліи.

Въ „Библіотекѣ коммерческихъ и хозяйственныхъ знаній", изд. Г. И. Неболсина, въ томѣ: „Коммерческая статистика иностранныхъ государствъ", 58 стр.

По метеорологіи и климатологіи Россіи.

О климатѣ Россіи. Изданіе Имп. Акад. Наукъ, 1857 г., 1 томъ in 4°, стр. XII, 408 и 326.

Сочиненіе это удостоено было въ 1858 г. отъ Имп. Русск. Геогр. Общества большой золотой Константиновской медали, по докладу, представленному членомъ Общества Ник. Яковл. Данилевскимъ.

Это была первая по времени обработка въ одну общую картину всѣхъ дотолѣ имѣвшихся матеріаловъ и произведенныхъ метеорологическихъ наблюденій. Сочиненіе весьма скоро стало извѣстно и заграничнымъ ученымъ, и наиболѣе компетентными судьями признано составившимъ эпоху въ изученіи климата Россіи.

Подробный разборъ этого сочиненія, написанный Н. Я. Данилевскимъ, напечатанъ въ „Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общества“ 1859 г., часть 25, отд. IV, стр. 1—13.

Климатологическій очеркъ Россіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 27, стр. 89—132, 193—215 и р. 341.

Нѣсколько данныхъ для познанія климата Воронежской губерніи.

Въ „Ученыхъ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ“, томъ 3-й, 1855 г., стр. 505—544.

Очеркъ климата Орловской губерніи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 38, стр. 145—178.

Очеркъ Вятскаго климата.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 34, стр. 129—146.

О климатѣ Таврическихъ степей.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1848 г., часть 27, стр. 335.

О климатѣ Тульской губерніи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1849 г., часть 31, стр. 237.

Взглядъ на губернію Ставропольскую въ климатическомъ отношеніи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1851 г., часть 41, стр. 43.

О растительности и климатѣ Кіевской губерніи.

Примѣчанія и дополненія къ статьѣ г. Базинера объ этомъ предметѣ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1853 г., часть 49, стр. 25—42.

О климатѣ Псковской губерніи.

Тамъ же, стр. 49—54.

Хозяйственно-климатическія наблюденія, произведенныя въ Валуйскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи графомъ Девьеромъ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1850 г., часть 35, отд. II, стр. 71—81, и часть 39, отд. II, стр. 51.

Нѣсколько замѣчаній о климатѣ Вологодской губерніи.

По поводу статьи г. Данилевскаго, помѣщенной въ IX книжкѣ „Записокъ Имп. Русск. Геогр. Общества“.

Въ „Запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общества“, книжка IX, стр. 42.

О земледѣліи и климатѣ Яренскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ Вологодской губерніи.

Въ „Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1851 г., часть 1, книжка 1, отд. IV, стр. 39—63.

Замѣчанія объ Астраханскомъ климатѣ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1848 г., часть 29, отд. II, стр. 216.

Статистическія изслѣдованія о градобитіяхъ въ Россіи.

Въ „Ученыхъ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ“, томъ 3, 1855 г., стр. 369—412.

Du climat de la Russie. La grêle.

Записка, читанная въ засѣданіи Академіи 1 іюня 1855 г.

Въ „Bulletin de l'Acad.“, т. 13, стр. 1—32 и въ „Mélanges russes tirés du Bulletin“, томъ 2, стр. 625—668.

Sur le climat de la steppe Trans-Volgaïenne.

Статья, читанная въ Академіи Наукъ 21 марта 1856 г.

Въ „Bulletin de la Classe Histor.-Philol. de l'Acad.“, tome XIII, № 17, 18, 19, и въ „Mélanges russes tirés du Bulletin“, tome 3, стр. 93—140.

Sur le climat d'Ikogmut.

Читано въ Академіи 24 іюня 1859.

Выводъ климатическихъ элементовъ для одной весьма интересной мѣстности на крайнемъ сѣверо-западѣ Америки, въ бывшихъ владѣніяхъ Русской Сѣверо-Американской Компаніи.

Въ „Bulletin de l'Acad.“, t. 1, стр. 63—86 и въ „Mélanges physiques et chimiques“, t. 3, стр. 629—660.

Нѣсколько замѣчаній о дождяхъ въ Россіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 59, отд. II, стр. 191—210.

Des vents de pluie en Russie.

Статья, читанная въ засѣданіи Академіи Наукъ 1 августа 1856 г.

Въ „Bulletin de la Classe Histor.-Philol. de l'Acad.“, tome XIV, № 7 et 8, и въ „Mélanges russes tirés du Bulletin“, teme 3, стр. 237—265.

Извлеченіе изъ этой статьи, подъ заглавіемъ:

О вліяніи вѣтра на дождь въ Россіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1856 г., часть 60, отд. II, стр. 303—318.

О послѣднихъ весною и первыхъ осенью ночныхъ морозахъ въ Россіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1856 г., часть 61, отд. II, стр. 73—136.

Метеорологическія наблюденія въ Пензенскомъ Училищѣ садоводства.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1848 г., часть 27, стр. 208 и слѣд.

Метеорологическія наблюденія въ Бессарабскомъ Училищѣ садоводства.

Тамъ же, стр. 327.

Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Бессарабскомъ Училищѣ садоводства ученымъ садовникомъ А. Денгинкомъ. С.-Пб., 1857 г., 1 томъ in 4°.

Въ этомъ изданіи, напечатанномъ особою книгою, по распоряженію Департамента Сельскаго Хозяйства, представлены, вмѣстѣ съ полными наблюденіями съ 1844 по 1856 годъ, сдѣланные Веселовскимъ на ихъ основаніи выводы о климатѣ Кишинева.

Метеорологическія наблюденія въ Маріинской колоніи Саратовской губерніи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1849 г., часть 30, Смѣсь, стр. 23.

Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Главномъ Училищѣ садоводства въ Одессѣ, въ 1849 г.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1850 г., часть 35, Смѣсь, стр. 45—51.

Метеорологическія наблюденія въ Верховажскомъ посадѣ Вологодской губерніи.

Въ „Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1856 г., кн. 1, стр. 37—44.

О среднихъ температурахъ города Березова.

Въ „Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1854 г., часть 12, отд. II, стр. 89—99.

Des variations diurnes de la direction moyenne du vent à St.-Pétersbourg. Статья, читанная въ Академіи Наукъ 10 ноября 1854 года.

Въ „Bulletin de la Classe Histor.-Philol. de l'Acad.“, tome XII, № 12, 13, и въ „Mélanges russes tirés du Bulletin“, tome II, стр. 468—496.

О метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Аянѣ, на берегу Охотскаго моря.

Въ „Вѣстникѣ Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1852 г., часть IV, кн. 2, отд. VI, стр. 7—11, и въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1852 г., часть 42, стр. 112.

О наблюденіяхъ метеорологическихъ вообще и объ измѣненіяхъ суточной температуры въ С.-Петербургѣ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1850 г., часть 35, стр. 59—64.

Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ заведеніяхъ вѣдомства Департамента Сельскаго Хозяйства: I) наблюденія Горыгорѣцкаго Института и II) наблюденія въ Бессарабскомъ Училищѣ садоводства подлѣ Кишинева.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1850 г., часть 36, отд. II, стр. 121—145.

О метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Горыгорѣцкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ въ 1853 году.

Въ „Запискахъ Горыгорѣцкаго Землед. Института“, изданныхъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Мин. Госуд. Им., книжка 3, 1854 г., стр. 279—289.

Matériaux pour la climatologie de la Russie: 1) Orel, 2) Température moyenne de Gorigorezk.

Въ „Метеорологическомъ Обозрѣніи Россіи“, изданномъ подъ руководствомъ академика Купфера (1850 г.), стр. 97—100 и 101—103.

Метеорологическія таблицы Россіи.

Въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи“, изд. Имп. Русск. Геогр. Общества, часть I, стр. 33—50, и въ „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“, von Baer und Helmersen, Bd. 18, стр. 197—257.

Таблицы среднихъ температуръ въ Россіи.

Въ изданныхъ Академіею календаряхъ на 1854 и 1855 годы.

О средней температурѣ Дерпта сравнительно съ С.-Петербургомъ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 37, стр. 124—127.

Средняя температура Риги.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 39, стр. 11—16.

Résumés des observations météorologiques faites en Russie: I. Température moyenne de Riga, 9 années (1839—1848), **II. Zamartin, village du gouvernement de Tambov, district de Lebediane.** 7 années (1842—1848).

Въ „Annales de l'Observatoire Physique Central“, de Kupffer, année 1850.

Epoques des débâcles et de la prise par les glaces de la Dwina, à Arkhangel. Статья, читанная въ Академіи 7 марта 1856 года.

Въ „Bulletin de la Classe Histor.-Philol.“, tome XIII, № 14 и 15, и въ „Mélanges russes tirés du Bulletin“, tome 3, стр. 83—92.

Хозяйственная метеорологія. О дождяхъ (общіе законы географическаго распредѣленія дождей; вліяніе широты, возвышенности и мѣстнаго положенія на количество выпадающей воды и на число дождливыхъ дней; распредѣленіе числа дождливыхъ дней и количества выпадающихъ дождей

по временамъ года и по мѣсяцамъ. Количество дождя, приходящееся на дождливый день. Послѣдовательность дождей. Дождевые вѣтры).

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1848 г., часть 29, отд. II, стр. 36.

Нѣсколько словъ о сухихъ туманахъ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 64, отд. II, стр. 268—275.

По сельскому хозяйству.

Главнымъ трудомъ Веселовскаго въ этомъ отдѣлѣ была составленная имъ, при содѣйствіи Департамента Сельскаго Хозяйства, первая по времени **почвенная карта Европейской Россіи**, состоявшая изъ 4-хъ листовъ, въ масштабѣ 1:2,520.000. Подробности о матеріалахъ, употребленныхъ для ея составленія, — въ „Обзорѣ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства“, изданномъ въ 1855 г., часть III, стр. 19—20 [1]). Она представляла собою критически обработанный сводъ лучшихъ свѣдѣній, какія въ то время, при тогдашнихъ средствахъ, возможно было собрать, и служила источникомъ для почвопознанія Россіи до той поры, пока не была замѣнена болѣе совершенною, изданною въ 1879 г. Департаментомъ Земледѣлія картою, надъ составленіемъ которой трудился г. Чаславскій.

О главныхъ примѣненіяхъ метеорологіи къ сельскому хозяйству вообще и къ разнымъ его отраслямъ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1851 г., часть 38, отд. II, стр. 1.

Соображенія о разведеніи табака въ Россіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1852 г., часть 42, отд. IV, стр. 67.

Обозрѣніе успѣховъ науки сельскаго хозяйства въ Россіи въ трехлѣтіе 1838—1840 г.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 4, стр. 43 и 266. Эта статья подъ тѣмъ же заглавіемъ издана и отдѣльною книгою, С.-Пб. 1842, въ 8°, стр. 164.

Тонкорунное овцеводство въ Могилевской губерніи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 4, стр. 156.

Хозяйственное обозрѣніе 1849 года.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 34, стр. 59—84.

Хозяйственное обозрѣніе 1850 года.

Тамъ же, часть 38, стр. 81—120.

Что составляетъ главную потребность въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ.

Тамъ же, часть 14, стр. 1—23.

О земледѣльческихъ орудіяхъ.

Тамъ же, часть 1, стр. 432—444.

Объ озимомъ посѣвѣ картофеля.

Тамъ же, часть 21, стр. 18—40.

Объ артезіанскихъ колодцахъ.

Тамъ же, часть 10, стр. 198—216.

---

1) Отзывъ объ этой картѣ между прочимъ въ „Journal de St.-Pétersbourg“ 1880, 10 août, № 212.

Сельскохозяйственныя совѣщанія въ Лифляндскомъ Экономическомъ Обществѣ.
Тамъ же, часть 16, стр. 86—102.

Съѣздъ германскихъ сельскихъ хозяевъ въ Штуттгардтѣ въ 1842 г.
Тамъ же, часть 9, стр. 258—284, и часть 10, стр. 66—106.

Съѣздъ германскихъ сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ въ Мюнхенѣ въ 1844 г.
Тамъ же, часть 16, стр. 66—85 и 180—198, и часть 17, стр. 76.

Съѣздъ германскихъ сельскихъ хозяевъ въ Майнцѣ въ 1849 г.
Тамъ же, часть 34, стр. 236—244.

Центральный Земледѣльческій Конгресъ въ Парижѣ.
Тамъ же, часть 11, стр. 118—128.

О количествѣ теплоты и влажности, необходимыхъ при выращиваніи хлѣбныхъ растеній. Примѣчанія къ статьѣ г. Рего объ этомъ предметѣ.
Тамъ же, 1856 г., часть 51, отд. II, стр. 235—239.

Нѣсколько замѣчаній объ улучшеніи породъ крестьянскихъ лошадей.
Тамъ же, часть 4, отд. II, стр. 402.

Опытъ истребленія сорныхъ травъ.
Тамъ же, часть 5, отд. III, стр. 174.

Нѣсколько мыслей объ образованіи сословія управляющихъ имѣніями въ Россіи.
Тамъ же, часть 8, отд. II, стр. 347.

О питательности варенаго корма для скота, сравнительно съ сырымъ.
Тамъ же, часть 11, отд. IV, стр. 101.

Замѣчанія графа Гаспарека о разведеніи марены.
Тамъ же, 1857 г., часть 63, отд. II, стр. 302—306.

Кромѣ того, по порученію Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, Веселовскій перевелъ въ 1839 году на русскій языкъ сочиненіе извѣстнаго синолога Станислава Жюльена: **Résumé des principaux traités chinois sur la culture du mûrier.** Paris, 1837.

По политической экономіи и финансамъ.

Ученіе о свободной торговлѣ въ Англіи.
Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 17, стр. 143—162.

Эта статья, въ нѣмецкомъ переводѣ, появилась въ „Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft, Neue Reihenfolge“, Bd. VIII, стр. 297 (Dorpat, 1845).

Начало и постепенное преобразованіе поземельныхъ налоговъ въ Россіи.
Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 1, стр. 147—179.

Исторія и настоящее положеніе кадастра во Франціи.
Тамъ же, часть 2, стр. 166—185.

Обозрѣніе кадастра Нижне-рейнскихъ провинцій Пруссіи.
Тамъ же, часть 3, стр. 162—174.

Состояніе финансовъ въ Австріи.
Тамъ же, часть 9, стр. 285—316.

Нѣсколько мыслей по поводу учрежденія эмеритальной пенсіонной кассы Морского Вѣдомства.
Въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1857 г., № 11.

По этнографіи.

Этнографическое описаніе Казанской губерніи.

Эта статья явилась, какъ слѣдствіе поѣздки, совершенной авторомъ въ 1839 г. по означенной губерніи.

Въ „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ", часть 34 (1841 г.), стр. 350—410.

По исторіи Академіи Наукъ.

Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ на пользу Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ.

Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря 1864 г.

Въ изданіи Академіи: „Торжественное собраніе Академіи 29 декабря 1864 года", in 4°, 1865 г., стр. 27—64.

Петръ Великій, какъ учредитель Академіи Наукъ.

Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 31 мая 1872 г.

Въ „Запискахъ Акад. Наукъ", томъ 21, кн. 1 (1872 г.), стр. 20—30.

О жизни и трудахъ І. К. Гамеля, съ грав. портретомъ Гамеля и спискомъ сочиненій, напечатанныхъ Гамелемъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ. Читано въ публичномъ засѣданіи 29 декабря 1862 г.

Въ „Запискахъ Акад. Наукъ", томъ 3, кн. 2 (1863 г.), стр. 189—198.

Нѣсколько словъ въ память о Купферѣ, произнесенныхъ въ общемъ собраніи Академіи Наукъ 4 іюня 1865 г.

Въ „Запискахъ Акад. Наукъ", томъ 7, кн. 2 (1865 г.), стр. 298—301.

Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, въ біографическихъ очеркахъ ея дѣятелей былаго времени. І. Никита Поповъ, профессоръ астрономіи, и Мартинъ Плацманъ, адъюнктъ по математикѣ.

Приложеніе 2-ое къ 73 тому „Записокъ" Академіи, 1893 г., стр. 80.

Памяти Нила Александровича Попова (члена-корреспондента Академіи и редактора издаваемыхъ Академіей „Актовъ Московскаго Государства"). Записка составлена К. С. Веселовскимъ, а приложенный при ней списокъ сочиненій Попова — академикомъ Н. Ѳ. Дубровинымъ.

Въ „Запискахъ" Академіи, томъ 68, стр. 157—189.

Отчеты Императорской Академіи Наукъ по Физико-математическому и Историко-филологическому Отдѣленіямъ — за годы съ 1857 по 1889 г.

Въ „Торжественныхъ Собраніяхъ" и въ „Запискахъ" Академіи.

Отчеты о присужденіи наградъ и премій Демидова, графа Уварова, митрополита Макарія и другихъ въ теченіе 32 лѣтъ (съ 1 ноября 1857 г., по 13 марта 1890 г.) пребыванія Веселовскаго въ должности Непремѣннаго Секретаря.

Напечатаны отдѣльными книжками и въ „Запискахъ" Академіи.

Эпизодъ изъ исторіи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей».

Здѣсь сообщены подробности о передачѣ Академіею „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" съ 1863 года В. Ѳ. Коршу.

Въ „Русскомъ Архивѣ" 1893 г., № 7, стр. 391—398.

Запрещеніе исторіографу Миллеру заниматься генеалогіею. 1748 г. Сообщ. К. С. Веселовскій.

„Русская Старина", Сентябрь 1896 г.

Борьба академиковъ съ директоромъ С. Г. Домашневымъ (1775—1782 гг.). К. С. Веселовскій.

„Русская Старина", Сентябрь 1896 г.

Страничка изъ академической жизни. 1750 г. К. С. Веселовскій.

„Русская Старина", Октябрь 1896 г.

Послѣдніе годы прошлаго столѣтія въ Академіи Наукъ. К. С. Веселовскій.

„Русская Старина", Февраль 1898 г.

Отношеніе Императора Павла I къ Академіи Наукъ. К. С. Веселовскій.

„Русская Старина", Май 1898.

О вывозѣ изъ Петербурга архива и вещей Академіи Наукъ въ 1821 г. Сообщ. К. С. Веселовскій.

„Русская Старина", Ноябрь 1900 г.

Статьи критическія и рефераты.

О сочиненіи профессора Янсона: «Теорія Статистики». Докладъ Историко-филологическому Отдѣленію Академіи Наукъ 25 ноября 1892 г. по случаю представленія сочиненія Янсона на соисканіе премій имени графа Д. А. Толстого.

Въ „Запискахъ Акад. Наукъ", томъ 71, стр. 67—83.

О сочиненіи И. М. Каманина: Статистическія данныя о евреяхъ въ Юго-западномъ Краѣ во второй половинѣ прошлаго вѣка (1765—1791).

Въ „Отчетѣ" о присужденіи Уваровскихъ наградъ въ 1892 г.

Разборъ сочиненія П. А. Шторха, подъ заглавіемъ «Der Bauernstand in Russland.

За этотъ разборъ авторъ, не бывшій тогда еще членомъ Академіи, получилъ золотую Демидовскую медаль, учрежденную для рецензентовъ.

Въ „Отчетѣ" о присужденіи Демидовскихъ наградъ въ 1850 г.

Разборъ сочиненія профессора Лапшина: «О климатѣ Харьковской губерніи».

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им." 1856 г., часть 60, отд. III, стр. 27—31.

О статистическихъ таблицахъ состоянія городовъ въ Россійской Имперіи.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.", часть 7, отд. III, стр. 84.

Разборъ сочиненія Я. А. Соловьева: «Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи».

Рецензія составлена вмѣстѣ съ П. И. Кеппеномъ.

Въ „Отчетѣ" о присужденіи Демидовскихъ наградъ въ 1855 г.

Разборъ сочиненія г. Кузнецова: «Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи.»

Въ „Отчетѣ" о присужденіи Демидовскихъ наградъ 1854 года.

Нѣсколько замѣтокъ на книгу А. М. Скабичевскаго: «Очерки исторіи русской цензуры (1700—1863)».

Въ „Журн. Мин. Народн. Просв." 1893 г., іюнь.

О сочиненіи А. Шренка: «Reise nach dem Nordosten des Europäischen Russlands durch die Tundren der Samojeden zum arktischen Uralgebirge». Dorpat, 1848.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1851 г., часть 38, отд. III, стр. 21—44.

О статьѣ, помѣщенной Н. Сѣверцовымъ въ «Библіотекѣ для чтенія» 1856 г. «По поводу охотничьей книги».

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1857 г., часть 63, отд. III, стр. 33—38.

По поводу недавняго приговора объ одномъ ученомъ сочиненіи.

Статья была вызвана сужденіями, высказанными одною коммиссіею Имп. Русск. Геогр. Общества о сочиненіи академика В. Я. Буняковскаго: „Опытъ о законахъ смертности въ Россіи“, 1865 г.

Въ „Современной лѣтописи“ (воскресныя прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“), 1867 г., 30 апрѣля, № 15, стр. 6—8.

Отвѣтъ г. Спасскому на замѣчанія, помѣщенныя имъ въ № 38 «Московскихъ Вѣдомостей» 1851 года.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 39, отд. IV, стр. 57.

Разборъ сочиненія Н. Маркевича: «О климатѣ Полтавской губерніи».

Въ „Журналѣ Мин. Госуд. Им.“ 1851 г., часть 38, Библіографія, стр. 45.

Отчетъ о книгѣ: «Jahrbuch der Königl. Sächs. Akademie für Forst- und Landwirthe zu Tarand». 1855. Bd. XI.

Здѣсь приведено подробное изложеніе выводовъ Круча о вліяніи лѣсовъ на образованіе дождя въ умѣренной полосѣ.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“, часть 60, отд. III, стр. 53—68.

Воспоминанія.

Воспоминанія о первыхъ годахъ Главной Физической Обсерваторіи (1850—1867).

Въ книгѣ „Историческій очеркъ Главной Физической Обсерваторіи за 50 лѣтъ ея дѣятельности“, М. А. Рыкачева. Изд. Имп. Акад. Наукъ, С.-Пб. 1899.

Отголоски старой памяти.

„Русская Старина“, октябрь 1899 г.

Воспоминанія о нѣкоторыхъ лицейскихъ товарищахъ. Михаилъ Васильевичъ. Буташевичъ-Петрашевскій. К. С. Веселовскій.

„Русская Старина“, Сентябрь 1900 г.

Воспоминанія о Царскосельскомъ лицеѣ 1832—1838 гг. К. С. Веселовскій.

„Русская Старина“, Октябрь 1900 г.

Кромѣ указанныхъ выше біографическихъ статей, Веселовскимъ напечатаны:

Біографія Іоанна Непомука Губерта фонъ Шверца, германскаго агронома, основателя извѣстнаго Гогенгеймскаго Земледѣльческаго Института.

Въ „Журн. Мин. Госуд. Им.“ 1844 г., часть 13, отд. II, стр. 76—85.

Современные французскіе художники. — Шарль Жакъ.

Въ „Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ“, изд. А. И. Сомова, 1885 г. томъ 3, выпускъ 5, стр. 414—421.

Веселовскому принадлежитъ еще немалое число статей, напечатанныхъ имъ частью безъ подписи, частью подъ псевдонимомъ „Головачевъ“ (отъ названія деревни **Головачи**, принадлежавшей его матери) какъ въ „Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ“, въ которомъ онъ былъ 15 лѣтъ (1841—1856) помощникомъ редактора (А. П. Заблоцкаго), а въ 1857 г. редакторомъ, такъ и въ „Земледѣльческой Газетѣ“, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1840-хъ годовъ, по отдѣлу критики и библіографіи, и въ нѣкоторыхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ.

П. 8306

M

